

КАЗАНСКИЙ СОБОР

№2 (2), 2006. ГАЗЕТА КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА. WWW.KAZANSKY-SPB.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Интервью Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

2006 год может стать для Русской Православной Церкви решающим на пути воссоединения с Русской Зарубежной Церковью. При этом полного преодоления последствий гражданской войны ожидать пока рано. Об этом, а также о перспективах встречи с Папой Римским и ситуации на Украине, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II рассказал в эксклюзивном интервью главному редактору московского бюро Русской службы Би-би-си Константину Эггерту.

стр. 4

Апокалипсис. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). Беседа № 2.

Сегодня мы будем говорить еще об одной литературной особенности Книги Откровения, а именно, о ее литургическом характере. Вообще говоря, все книги Нового (как и Ветхого) Завета были написаны не для чтения глазами по строчкам, а для чтения вслух для слушающих. То есть для чтения во время богослужебных собраний. Так, например, послания апостола Павла читались собиравшимися христианами, как бы заменяя поучения лично отсутствующего Апостола.

стр. 3

«Эта хрупкая вселенная»

Главные для человека вопросы о цели и смысле жизни тесно связаны с его мировоззрением – системой обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей действительности и самим себе. Сюда же относятся обусловленные этими взглядами его убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

стр. 7

ЛАЗЕРНАЯ ПОДСВЕТКА КРЕСТОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ИСТОРИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ ГОРОДА.

Значение символов для развития государства и нации очень велико. Любое сообщество объединяется вокруг определенных символов.

Собственно, отношение к этим символам во многом и определяет целостность национально-государственного устройства. Символы объединяют людей вокруг общих идей, воспитывают патриотизм. Символы для народов нашего государства всегда были очень важны.

История Российского государства неразрывно связана с историей Русской Православной Церкви. Восприняв от Византии все самое ценное и цельное, что сохранилось от первых веков христианства, Русская Церковь, став самоценным крепким организмом, постепенно перенесла на русскую почву и некоторые основные принципы древней Византийской империи. Главным из них был, несомненно, порядок взаимоотношений между Церковью и государем, выразившийся на Руси в теснейшей связи между великими князьями и царями, и митрополитами и патриархами. Каковы же должны быть отношения между Церковью и государством? Основывая Церковь, Христос не давал ее пастырям полномочий вмешиваться в государственные дела, а лишь воздавать кесарево — кесарю (Мф. 22, 21). Со своей стороны, государь, не получивший даров благодати учения, священнодействия и пастырства, каковыми обладают исключительно церковные пастыри, не может вмешиваться в законодательство, руководство и суд Церкви. Значит, налицо оказались два порядка: духовный и светский, предназначенные в силу вещей совместно жить и развиваться. Убедившись в неслыханной крепости Церкви, которую не сломали самые лютые гонения, Рим, в лице Константина Великого, решился на уступки и обеспечил победу христианского закона над языческим. Произошло разграничение сферы деятельности двух порядков, двух властей, соприкасающихся, но независимых.

В мире, так называемая “симфония властей”, т.е. порядок отношений между церковной и государственной властью установился с IV в. Под влиянием Церкви государство призывалось усовершенствовать принцип гражданской справедливости, согласно принципу христианской любви. Признавая, следовательно, духовное превосходство Церкви над государством, теория симфонии указывала государю на цель и смысл служения высшим идеалам. Христианство призывало государство — учреждение земное — стать по мере возможности соучастником в церковном деле спасения людей, по увещанию апостола

Павла: “Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию” (1 Кор. 10.31).

На Руси весь быт переплетался с церковной жизнью. Царская власть являлась центром этого быта, символизируя собой симфонию властей, т.е. единение Церкви и государства. Царь, подчинявшийся законам Церкви, признавал для себя обязательным следовать также и ее дисциплине. В России всенародное избрание династии Романовых Земским Собором 1613 г. закрепило идею единства государства при едином царе. Избравшие своими подписями поклялись за себя и своих потомков сохранять непоколебимую верность избранной народом династии. (Это следует особенно отметить).

Русский православный государь — помазанник Божий — благодаря своей традиционной связи с Церковью, несомненно, являлся монархом, наиболее приблизившимся в человеческих условиях к идеалу царя, о котором говорится в Писании и в трудах Отцов Церкви. Понимая свою самодержавную власть, прежде всего, как служение Богу и вверенному им народу, цари стремились проводить в жизнь суть монархии, власти надклассовой и надпартийной, а следовательно, единственно свободной в своих решениях. На протяжении многих веков наша страна придерживалась принципа “симфонии властей”, т.е. сотрудничества Церкви, которая «обличает и печалует, и государства, в котором сам кесарь воздаст Божие — Богу и выполняет царственное служение, яко христианский государь». Государство, конечно, должно заниматься своими, мирскими делами, но помогая при этом и Церкви, а Церковь — врачевать духовные раны, помогать в свою очередь государству, например, в пробуждении чувства патриотизма. Священники всегда призывали защищать Отечество от внутренних и внешних врагов. Россия, сумевшая во главу угла поставить духовный принцип, действительно стала центром притяжения разных народов, привлекаемых православной культурой. Даже претерпев реформу Петра I, даже отчужденная от народа в XVIII в., русская монархия оказалась достаточно укрепленной своей многовековой связью с Церковью, чтобы надолго оградить страну от воинствующего протестантизма и материализма. Но, к сожалению, случилось то, что случилось. Наша страна не только отошла от принципа «симфонии властей», но и объявила себя атеистическим государством. Новсему приходит конец, кончился и этот кошмар. И сегодня появляется

надежда, что власть и церковь сообща направят все свои силы на процветание государства и народа. В этом благородном деле единение церкви и государства должно занимать важное место. Вот поэтому Казанский кафедральный собор выступил инициатором использования новых необычных технических средств для воплощения в жизнь идеи единения церковных и государственных символов. Да и не только инициатором, но и организатором и вдохновителем своих прихожан, которые, используя последние научные достижения и, конечно, свой опыт создали уникальный лазерный комплекс, для подсветки крестов православных храмов и исторических символов нашего города. Созданным лазером можно одновременно под светить до 14 объектов. Уже подсвечивались по праздничным дням кресты Казанского кафедрального и Владимирской иконы Божией Матери соборов, церкви Спаса на крови, кораблика на шпигеле Адмиралтейства и фигура ангела над собором в Петропавловской крепости. Зрелище получается завораживающее, да и просто фантастичное, когда на темном небе возникает как бы светящийся крест или всем хорошо знакомый самосветящийся исторический символ нашего города. В ближайшее время, как говорилось в газетных статьях недавнего прошлого, лазерный комплекс выйдет на запланированную мощность и по праздничным дням жители и гости нашего города смогут любоваться небом над Петербургом, в котором сияют кресты православных храмов и исторические символы нашего города.

И, наконец, несколько слов о тех прихожанах Казанского кафедрального собора, чьими стараниями это все осуществилось. Это в первую очередь член Попечительского совета Владимир Сергеевич Барсуков — спонсор и вдохновитель всего проекта, а также трудовой коллектив в составе (в алфавитном порядке): Градобоев Юрий Георгиевич — специалист по электронике, Иванов Иван Павлович — автор идеи, специалист по созданию лазерных комплексов, Мокрушин Юрий Михайлович — специалист по созданию лазеров, Ридигер Владимир Всеволодович — специалист по опто-техническим системам, Шакин Олег Васильевич — специалист по акусто-оптике.

Работы по подсветке крестов православных храмов Санкт-Петербурга были благословлены Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

**Кандидат технических наук
Иванов Иван Павлович.**

ИСТОРИЯ СОБОРА

Продолжение. Начало в выпуске № 1(1), 2006 г.

После долгих мучительных творческих поисков, Воронихин находит оригинальное решение. Проект Воронихина действительно очень напоминает собор святого Петра в Риме. Однако колоннады римского храма, пристроенные Бернини через столет после долголетнего строительства собора святого Петра, играют вспомогательную роль, лишь формируя площадь перед собором. А колоннады Воронихина органически связаны с массивом собора и включают собор в ансамбль Невского проспекта. Купол более стройный и легкий, чем купол собора святого Петра, и во многом напоминает купол парижского Дома инвалидов или церкви св. Женеьевы (Пантеон). Кроме того, колоннады Казанского собора скрывают определенную асимметрию храма. По православной традиции главным входом в собор является западный, напротив которого, с восточной стороны, размещается алтарь. Поэтому у Казанского собора, представлявшего в плане латинский (вытянутый) крест, основной вход ориентирован не на Невский проспект - парадную коммуникацию города, а на узкую Большую Мещанскую улицу. Купол же расположен не в центре храма, а значительно сдвинут от него в сторону востока. Эта асимметрия скрыта колоннадами. Само здание собора скрывается за ними. Виден только купол, находящийся между двумя крыльями колоннады, создающих зрительную иллюзию его центрального положения в самом здании.

По проекту предполагалось возведение двух колоннад - с северной и с южной стороны храма и создание вокруг храма трех площадей - с северной, южной и западной сторон. Колоннады завершаются боковыми порталами - проездами со стороны набережной Екатерининского канала и Большой Мещанской улиц.

В связи с начавшимся строительством была реконструирована вся прилегающая территория. Собор возводился южнее церкви Рождества Богородицы, которая оставалась на месте до конца строительства собора. Работы развернулись 22 ноября 1800 г., через восемь дней после утверждения проекта Воронихина. Павел I приказал: «Для построения Казанской церкви по конформированному нами плану повелеваем составить особую комиссию, в которой присутствовать президенту Академии художеств, действительному тайному советнику графу Строганову, генералу от инфантерии и генерал-прокурору Оболянинову, тайному советнику Чекалевскому, а производить строение архитектору Воронихину». К январю 1801 года была составлена расходная смета и

определены сроки строительства. Комиссия определила расходную смету в сумме 2843 434 руб. и, подчиняясь повелению Императора, обязалась построить собор в три года. Павел собственноручно определил жалование архитектору три тысячи рублей в год. Сумма по тем времена большая, учитывая, что рабочий каменщик получал не более трехсот рублей в год.

Через две недели после утверждения проекта Воронихин составил опись работ и реестры материалов, необходимых для начала строительства. С первых же дней строительства собора Комиссия поручила контроль над ним известному архитектору Ивану Егоровичу Старову, как «производившему великолепные здания и знающему совершенно в практике укреплять строения». Руководителем чертежной мастерской был назначен академик Михайлов, земляными работами ведал Чижев, каменными работами иностранцы Руиджи и Руска, проверкой добротности материалов было поручено заниматься академику Филиппову, на отливку воды и забойку свай Воронихин поставил испытанных людей, зарекомендовавших себя честностью и трудолюбием, десятников Железнякова и Попова.

Дело началось с очистки площади под строение. На участке, где должен был поместиться собор, теснились одиннадцать мелких домиков. Их владельцам было выдано при переселении по пятьсот рублей. Зимой приступили к рытью рвов. Подрядчик Карпов обязался вынуть четыре тысячи кубических сажен земли. По словам графа А.И. Рибопьера: «Павел I начал стройку Казанского собора; план составил русский архитектор Воронихин; он же строил его под руководством обер-камергера графа А.С. Строганова. Павел спешил, понукая рабочих; однако ему не пришлось достроить собор: он был окончен при Александре Павловиче».

Действительно, вскоре происходит событие, изменившее много в истории России, но не коснувшееся Казанского собора. 11 марта 1801 года скончался Павел I. Воронихин побаивался, что новый император прекратит строительство, однако Александр I вполне разделял мысли своего отца на значении нового храма в жизни столицы. Шла большая и сложная работа по откачке воды из Екатерининского канала с помощью хитроумного изобретения смекалистого вологодского землекопа Чусова, а затем не менее сложное и трудоемкое закрепление сваями грунта под фундамент.

Павел I не успел до своей кончины произвести закладку здания, хотя была заготовлена позолоченная с золотыми лите-

рами доска, возвещающая о том, что «благочестивейший, самодержавнейший Великий Государь Император Павел Первый всея России в царствование его пятое лето, а Великого Магистерства в третье лето, - основание святому храму положил».

Однако закладывать храм пришлось Александру I. Царь отнесся в закладке как к первому важнейшему событию своего царствования. 27 августа 1801 г. Император, вдовствующая Императрица Мария Федоровна, Великие Князья в окружении виднейших вельмож присутствовали на закладке здания. Император положил первый кирпич с вензелем и серебряной лопаточкой плеснул на него раствор извести. Через две недели после этого Император отправился в Москву на коронацию, а строительство собора шло полным ходом.

Одновременно с закладкой фундамента начались работы по добыче камня. Основным строительным материалом был пудостский камень, добывавшийся недалеко от Гатчины в деревне Пудость. Он имел сходство с итальянских камнем травертино, которым были облицованы стены собора святого Петра. Этот камень легко добывается, его можно пилить и резать. Добытый из земли, он быстро затвердевает. По поводу использования пудостского камня при строительстве вышел спор между Воронихиным и контролером над строительством Старовым. Последний считал, что пористость и ноздреватость камня, к тому же различающегося по цвету на три сорта, опасна при петербургском климате. Воронихин при поддержке Строганова вышел победителем в споре. По совету опытного каменщика Самсона Суханова, он прибег к своеобразной шпаклевке - затиранию поверхности пудостского камня рижским алебастром и покрытию наружной стороны сероватожелтой краской, имитирующей основной оттенок пудостского камня. Этим камнем облицованы наружные стены собора, из него сделаны капители наружных колонн, фриз, наличники и т.д.

Что же касается внутренней отделки собора, то здесь Воронихин широко использует мрамор из Олонецкой и Выборгской губернии, а также порфир, яшму и особенно финский гранит, добывавшийся в районе Пютерлакса под Выборгом. Всеми работами по мрамору и граниту руководил все тот же Самсон Суханов, уже широко известный своими работами в Петербурге, Царском Селе, где он создал великолепную террасу, Павловске. Основные работы по мрамору в Казанском соборе, прежде всего, тончайшая резьба по мрамору, украшающая царское место - дело рук талантливого самоучки

Вид на западный фасад собора. Решетка сквера.

Самсона Суханова.

Основанием здания служит высокий цоколь из крупных монолитов серого сердобольского (сортальского) гранита. Пол внутри здания облицован серым рускеальским мрамором из-под Сортавалы и розовым белогорским мрамором (из-под Кондопоги в Карелии). Полы и ступени алтаря, амвона, царского места облицованы малиновым шокшинским кварцитом (Карелия). Эта же порода вместе с черными шунгитовыми сланцами была использована в виде вставок в полах собора. Кроме того, в отделке собора использованы эстонские доломиты, алтайские порфиры и другие породы исключительно отечественного происхождения.

Особого внимания заслуживает внутреннее колонны собора, являющиеся одновременно его главной несущей частью и главным декоративным украшением. Воронихин сам побывал на приисках и карьерах, где добывался камень, применяемый при строительстве собора.

Осенью 1801 года во дворце А.С. Строганова состоялась свадьба Воронихина и чертежницы Мэри Лонд. В свадебное путешествие новобрачные направились на Карельский перешеек. Посетив эти места, Воронихин пришел к выводу, что прочный и красивый Выборгский гранит станет лучшим материалом для изготовления колонн в интерьере строящегося собора. Выборгский гранит по-фински называется рапакиви, что означает - «гнилой камень». Видимо он назван так в связи с тем, что выходы его на поверхность земли часто были в болотах, пахнувших гнилью. Выборгский гранитный массив рапакиви - крупнейший в мире.

По материалам буклета «Казанский кафедральный собор», СПб, Издательство ООО «Арт Деко», 2004 г.

Молебен в Казанском кафедральном соборе. 2006 год.

1323 кгц

РАДИО ГРАД ПЕТРОВ

ПРЕДЛАГАЕТ ДЕТСКИЕ АУДИОКАССЕТЫ

Под подробную информацию можно узнать по телефону (812) 328 2932

А. С. ПУШКИН
СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ
СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И СЕМИ ВОГАТЫХ
ЧИТАЕТ Людмила Родутина

ТРАДИЦИИ БЛАГОУСЛОВИЯ
ЧИТАЕТ Людмила Родутина

ПОЛЫМАЗА
ЧИТАЕТ Людмила Родутина

ДЛЯ ДЕТЕЙ
СКАЗКИ
ЧИТАЕТ Людмила Родутина

АПОКАЛИПСИС

АРХИМАНДРИТ ИАННУАРИЙ (ИВЛИЕВ). БЕСЕДА № 2

Сегодня мы будем говорить еще об одной литературной особенности Книги Откровения, а именно, о ее литургическом характере. Вообще говоря, все книги Нового (как и Ветхого) Завета были написаны не для чтения глазами по строчкам, а для чтения вслух для слушающих. То есть для чтения во время богослужебных собраний. Так, например, послания апостола Павла читались собиравшимися христианами, как бы заменяя поучения лично отсутствующего Апостола. Наша Книга Откровения, как мы уже выяснили, представляет собою тоже послание семи асийским церквам отсутствующего таинovidца Иоанна.

Все мы знаем, как совершаются сегодня богослужебные чтения Священного Писания. Уже в Древней Церкви был разработан целый ритуал чтения. Участники его – сам чтец, предстоятель, молящиеся, представленные, как правило, «ликом», т.е. хором. Этот ритуал с некоторыми изменениями сохранился в нашей Церкви. Например, чтец объявляет название читаемого текста. Скажем, - «Римляном послания святого апостола Павла чтение». Затем из алтаря следует: «Вонмем». Чтец читает. По окончании чтения его благословляет предстоятель. Чтец произносит «Алилуйя!» и читает стихи из псалма, хор подхватывает и т.д. То же было, как мы увидим, и в Церкви времён Иоанна, в конце I века. Пожалуй только, к названным участникам следует еще добавить церковного пророка. В Древней Церкви было такое особое служение пророков, которые поставлялись на свое служение через рукоположение.

Давайте откроем первую страницу Книги Откровения и взглянем в нее с этой точки зрения. Мы тотчас увидим, что в ней отражен «сценарий» уставного чтения. Вот встает чтец и читает название книги:

«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел» (1,1-2).

Кстати, заметим, что нынешнее надписание книги «Откровение святого Иоанна» не совпадает с собственно названием ее: «Откровение Иисуса Христа». Ведь это именно Иисус Христос, а вовсе не Иоанн Богослов, как будет далее рассказано, снимает семь печатей с таинственной книги и «открывает» ее содержание. Дело в том, что надписания книг Библии появились гораздо позже времени их возникновения и часто имели случайный характер.

После того как чтец объявил, что он будет читать, его, а также всех слушателей, благословляет предстоятель:

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (1,3).

Чтец начинает чтение обычного адреса (кто? кому? благословение):

«Иоанн семи церквам, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных» (1,4-5а).

После произнесения имени Иисуса Христа следует возглас предстоятеля, представляющий собой так называемую доксологию, то есть славословие Христу:

«Ему, возлюбившему нас и омывшему нас

от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков (1,5-6в). Хор (или чтец) отвечает: «Аминь».

Далее хор поёт песнопение, использующее мотивы из пророческих книг Ветхого Завета:

«Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» (1,7).

Весь собравшийся народ (или другой хор, как это было принято в древности) отвечает: «Ей (т.е. Да), аминь».

Теперь вступает пророк и произносит «оракул» от имени Бога (привожу не по Синодальному переводу, а по Критическому тексту):

«Я есмь Альфа и Омега, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (1,8).

Теперь снова продолжает чтение (уже не адреса, а самого послания) чтец:

«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и т.д. и т.д.» (1,9 сл.).

Литургический характер книги обнаруживается также в том, что ни в какой другой книге Нового Завета нет столько псалмов, гимнов, песнопений, славословий, возгласений, как в Книге Откровения. Она вся пронизана богослужением, то на небе, то на земле, то во всем космосе.

Следует также заметить, что когда мы упоминаем о чтении, о чтеце, то при этом не следует представлять себе, будто чтение происходило так, как мы сейчас кому-то что-то читаем вслух (например, как я сейчас по радио). Нет, в древности читали (абсолютно всё и везде) нараспев, примерно так, как сейчас читают в Церкви, то есть речитативом. Тексты пелись, а не читались.

Как мы знаем, сейчас в нашей Православной Церкви, в отличие от Западных Церквей, Апокалипсис не читается: он не вошел в круг богослужебных чтений. Дело в том, что в восточной части Римской империи эта книга долго не могла войти в канон Священного Писания: существовали сомнения в ее апостольском происхождении. И в канон на Востоке она вошла уже после того как сформировался круг богослужебных чтений. На Западе же Апокалипсис признавался с глубокой древности как книга боговдохновенная, и потому читалась и до сих пор читается во время богослужения. Этим же объясняется и то, что Апокалипсис на Востоке не толковался вплоть до XIX века. Единственное исключение – толкование св. Андрея Кесарийского. Многие святые отцы Востока (например, Иоанн Златоуст) даже ни разу не упоминают эту книгу. На Западе же она с древнейшего времени подвергалась тщательному изучению и многочисленным толкованиям. Вторично сомнение в богодухновенности Книги Откровения возникло уже у Мартина Лютера, в XVI веке. Но в настоящее время она входит в новозаветный канон всех христианских исповеданий.

Книга Откровения читается непросто. Одна из причин этого в том, что она написана особым символическим языком, характерным для апокалиптической литературы. Изобилие образов в этой книге творит символический мир. В этот мир входят читатели, и таким образом изменяется их восприятие окружающего их мира. Важность этого очевидна в связи с тем, что читатели, жители крупных городов Азии, постоянно соприкасались

с впечатляющими образами римского видения мира. Архитектура, иконография, статуи, ритуалы, фестивали, чудесные исцеления и механические чудеса в языческих храмах – всё создавало мощное впечатление величия имперской власти и ослепительной языческой религии. В этом контексте Книга Откровения дает контр-образы, дающие читателям иное видение мира: как мир выглядит с неба, на которое восхищается Иоанн. Происходит как бы очищение взгляда: понимание, каков мир на самом деле и каким он должен быть. Например, в гл.17 читатели видят женщину. Она выглядит как богиня Рома, в славе и величии (образ римской цивилизации). Ей поклонялись во множестве храмов империи. Но в изображении Иоанна она – римская блудница, соблазнительница, интриганка и ведьма. Её богатство и блеск – результаты её гнусного занятия. Так читатели понимают истинный характер Рима: нравственное разложение за пропагандистскими иллюзиями.

Образы Апокалипсиса – символы, обладающие силой преобразования восприятия мира. Но они действуют не только с помощью словесных картин. Их смысл во многом определяется композицией книги. Удивительно тщательная литературная композиция книги создаёт сложную сеть литературных ссылок, параллелей и контрастов, которые придают смысл частям и целому. Конечно, не всё осознаётся с первого или десятого чтения. Осознание этого богатства смыслов прогрессирует в интенсивном изучении.

Прежде всего, Книга Откровения богата аллюзиями из Ветхого Завета, то есть намеками на Ветхий Завет. Они не случайны, но существенны для осознания смысла. Без осознания этих аллюзий, не заметив их, смысл многих, если не всех, образов почти недоступен для понимания. Если нас удивляет, что средний христианин в Азии мог понять во всём этом множестве намеков и образов, то следует вспомнить, что иудеохристианский характер большинства из этих церквей делал для них Ветхий Завет гораздо более понятным и близким, чем для большинства наших современных христиан. Мы должны также подумать о тех церковных пророках, которые изучали, объясняли и толковали для Церкви пророчество Иоанна с тем же вниманием, что и пророчества Ветхого Завета.

Наряду с аллюзиями в Ветхий Завет образы Апокалипсиса отражают мифологию современного Иоанну мира. Мы с вами увидим, как отразились в этой книге некоторые широко известные мифы Древней Греции, как отразились, например, астрологические представления Вавилона. Или взять идею вторжения с Востока, из-за Евфрата (9:13-19; 16:12). Здесь отражена реальная политическая опасность для Империи I века со стороны Парфянского царства. Жестокая и чуждая цивилизация казалась для римлян страшной угрозой. Хотя для многих подданных Рима на востоке империи парфянское вторжение казалось освобождением от римского угнетения. Когда Апокалипсис изображает царей Востока, вторгающихся в Римскую империю в союзе со «зверем, который был и нет его; и он поднимется из бездны» (17:8), то это – отражение популярной легенды об императоре Нероне, многим напоминавшем отвратительного тирана, но для многих других – освободителя, который однажды встанет во главе парфянских войск, чтобы овладеть Римом. Так Иоанн использует факты, страхи, надежды, образы и мифы своих современников, чтобы сделать всё это элементами христианского пророчества.

Было бы большой ошибкой видеть

во всех этих образах Откровения вне-временные символы. Они взяты из исторического контекста, и они сообразны историческому контексту Апокалипсиса как конкретного послания конкретным 7-ми церквам Азии. Все эти образы и символы надо понять в специфической ситуации первых читателей книги, в их социальной, политической, культурной, религиозной ситуации. Только так, поняв эту книгу для того времени, мы можем использовать ее смысл и значение для нашего времени.

Да, образы Откровения – не вне-временные символы, они имеют отношение к «реальному» миру того времени. Но нам следует избегать и противоположной ошибки считать их буквально описаниями «реального» мира и предсказаниями неких событий в этом «реальном» мире. Они – не просто система кодов, которые следует декодировать, чтобы увидеть в них образы реальных людей и событий. Когда мы узнаём их источники и богатые символические ассоциации, мы понимаем, что они не могут быть прочитаны ни как буквальные описания событий, ни как закодированные описания событий. Они должны быть прочитаны ради их богословского значения и ради их способности вызывать экзистенциальную, т.е. жизненную реакцию и ответ.

Итак, образы Книги Откровения требуют тщательного изучения, если современный читатель желает постичь богословский и жизненный смысл этой книги. Благодаря непониманию образов и того, как они передают смысл, возникло множество неправильных, произвольных и самых фантастических толкований Апокалипсиса и в древности и у наших «просвещённых» современников.

Наконец, нам надо еще подчеркнуть одно особенное свойство изучаемой нами книги. Апокалипсис не содержит привычных для нас богословских дискурсов (рассуждений) или аргументов, обычных для Нового Завета, например, для посланий Павла. Но это не означает, что эта книга менее глубока в своих богословских идеях. Её образы – не случайные импрессионистские средства выражения в противоположность абстрактным аргументам Павла. Они способны выражать точный смысл и богатство смысла на кратком отрезке текста через пробуждение ряда ассоциаций. Богословский метод Апокалипсиса отличен от других книг Нового Завета. Но при этом Апокалипсис – не только одно из самых уточнённых литературных произведений Нового Завета, но и одно из больших богословских достижений раннего христианства. И здесь литературные и богословские достоинства неотделимы друг от друга. Одно (литературное искусство) есть путь для другого (для богословия).

Архим Ианнуарий.

ИНТЕРВЬЮ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

2006 год может стать для Русской Православной Церкви решающим на пути воссоединения с Русской Зарубежной Церковью. При этом полного преодоления последствий гражданской войны ожидать пока рано. Об этом, а также о перспективах встречи с Папой Римским и ситуации на Украине, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II рассказал в эксклюзивном интервью главному редактору московского бюро Русской службы Би-би-си Константину Эггерту.

— Ваше Святейшество, пошел шестнадцатый год Вашего Патриаршего служения. Что Вас больше всего радует и больше всего огорчает в отношениях Церкви с государством и обществом?

— Нормализация церковно-государственных отношений в России и большинстве других стран СНГ — это одно из главных достижений последних полутора десятилетий. Былое отчуждение преодолено, и сегодня Церковь и светская власть активно взаимодействуют на всех уровнях.

Однако не соответствует действительности распространенное, особенно на Западе, мнение, что Русская Православная Церковь добивается статуса государственной. История учит нас, что такой статус может серьезно сковывать силы Церкви, отягощать ее, препятствовать свободному совершению ее миссии. Церковь ценит обретенную свободу и не намерена становиться частью государственного аппарата. В то же время, по моему убеждению, православные христиане вправе рассчитывать на приоритетное сотрудничество власти с Русской Православной Церковью.

Этому есть несколько причин. Вклад нашей Церкви в становление российской государственности, русской культуры, самосознания нашего народа, был определяющим. Русская Православная Церковь — самая многочисленная религиозная община страны, старейший институт гражданского общества. Она пользуется доверием миллионов людей в России и за ее пределами. Ее примиряющее, объединяющее слово, исполненное внутренней силы и нравственного авторитета, не раз спасало страну от сползания в пучину межнационального противостояния.

— Целый ряд общественных дискуссий последнего времени, например, вокруг преподавания курса основ православной культуры в школах, или история с выставкой «Осторожно, религия!» в сахаровском центре, привлекли внимание к отношениям Церкви и общества. Существует ли здесь раскол между Церковью и либеральной частью общества?

— Атеизм не мог исчезнуть и не исчез в одночасье. Семьдесят лет люди воспитывались в атеистическом духе. Когда мы ставим вопрос о преподавании «Основ православной культуры» — даже факультативно, по желанию детей и родителей, то это во многих местах, в частности в Министерстве образования, встречает непонимание. Хотя в целом ряде областей преподавание «Основ православной культуры»

стало уже абсолютно естественным и вызывает благодарность учителей и родителей. Ведь каждый культурный человек должен знать историю своей культуры. Незнание православной культуры обедняет человека. Наша культура имеет корни в тысячелетней традиции православного христианства.

— Ваши критики из числа либералов ссылаются на многоконфессиональный и светский характер российского государства...

— Я думаю, мусульмане, представители других традиционных конфессий тоже должны знать культуру той страны, в которой они живут. Мы не возражаем, а, наоборот, приветствуем, если, скажем, в районах компактного проживания мусульман или буддистов будет изучаться культура ислама или буддизма. Это делается в Татарстане и Башкортостане.

— Каково отношение Русской Церкви к идее прав человека? Многие западные церкви нашли свой подход к ней, равно как и к идее свободы совести.

— Мы всегда выступали за права человека. Недавно Президент Путин сказал, что Русская Православная Церковь была в СССР единственной инакомыслящей организацией. Та свобода, которая достигнута сейчас, приветствуется нами. Религиозные объединения сегодня могут свободно проповедовать, а не только исполнять религиозный культ, как это формулировало Положение о религиозных объединениях 1929 года.

Этой свободы удалось добиться еще на исходе советского времени. Я в эти годы был народным депутатом, и тогда выработывался первый закон о свободе совести. С советскими юристами тогда было работать нелегко. Они считали, что Положение 1929 года эталонное, а оно было дискриминационным. Ведь было запрещено преподавание религии, осуществление социальной деятельности. Сейчас мы пользуемся этим, и в меру возможностей осуществляем и социальную деятельность, и религиозное образование во всех возрастных группах среди тех, кто обращается к нам.

— Ваше Святейшество, Православная Церковь и Вы лично — это та часть гражданского общества, которая не устает напоминать россиянам об ужасах коммунистического режима. Вы каждый год служите панихиду на полигоне в Бутово под Москвой, где были расстреляны десятки тысяч людей. Вас не беспокоит наметившаяся в последнее время в России тенденция обеления советского прошлого, стремление говорить о нем либо хорошо, либо ничего? Как относиться к прошлому?

— Нельзя отрицать все, что было в прошлом. Была обеспеченная старость, социальная помощь, бесплатная медицина. Люди, потерявшие свои сбережения, копившие деньги на черный день или для похорон, естественно, потом тяжело переживали.

Но в отношении религии советское время было дискриминационным. В двадцатые-тридцатые годы за веру

Русской службе Би-Би-Си

расстреливали. А разрушение храмов продолжалось и после войны. Еще в шестидесятые годы многие храмы были взорваны и разрушены.

— Вы думаете, что Россия уже подошла к порогу примирения со своей историей?

— Делаются попытки примирения. Одна из них — возвращение из эмиграции останков писателя Ивана Шмелева, генерала Антона Деникина, философа Ивана Ильина. Я думаю, время должно изгладить противостояние. Смотрите, сегодня восстанавливаются кладбища немецких солдат времен Второй мировой войны. Взгляните на Бородинское поле. Там памятники и французам, и русским. Они ведь не сразу были восстановлены. Должно пройти время, чтобы прошло ожесточение. Время лечит и должно вылечить те обстоятельства, которые разделяли наш народ в годы гражданской войны.

— Как вы оцениваете первые месяцы понтификата Папы Бенедикта XVI? Каково нынешнее состояние отношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквями?

— Пока рано говорить о конкретных сдвигах в отношениях. Мы приветствуем заявления нового понтифика о необходимости продолжения диалога. Надеемся, что за этим последуют и действия. К сожалению, пока в России, Украине, Белоруссии, Казахстане продолжается практика прозелитизма со стороны Римско-Католической Церкви. Людей, которые крещены в Православии или корнями уходят в Православие, пытаются обратить в католичество. Особенно это касается детей. Многие католические миссионеры в России создают детские дома, берут детей, крещенных в Православии, и воспитывают их в католическом духе.

Не преодолено пока существующее противостояние в западных областях Украины, где Греко-Католическая Церковь проявляет себя крайне агрессивно в отношении Православия. Скажем, во Львове до сих пор нет ни одного храма, где совершалось бы богослужение на украинском языке для прихожан Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

— В этой связи, насколько серьезно перенос кафедры Украинской Греко-Католической Церкви из Львова в Киев осложнил отношения с Ватиканом и собственно с грекокатоликами?

— Да, это акт, который усложнит отношения. Ясно, что в западных областях Украины много греко-католиков, но в Киеве греко-католическая паства очень незначительна. Строительство огромного униатского собора осуществляется с перспективой на дальнейшее развитие прозелитизма и укрепление греко-католиков не только в западных областях, но и в центральной Украине.

— Многие считают, что Ваша встреча с Папой Римским в третьей стране могла бы способствовать выводу ситуации из тупика.

— Видите ли, речь об этом идет с 1997 года, со времени прежнего понтификата. Но наш подход к этой встрече

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

отличается от подхода римско-католической стороны. Для чего встречаться перед телекамерами? Чтобы показать миру, что у нас нет проблем? Но ведь у нас есть проблемы. Нужно их сначала преодолеть, а уже потом встречаться. Обычно, на встречах такого уровня не решаются вопросы. Такие встречи должны быть хорошо подготовлены. Для того, чтобы она состоялась, должны быть решены те вопросы, которые беспокоят Русскую Православную Церковь и ее паству.

— Но ведь проблемы, которые беспокоят православных и католиков, одни и те же. Обмирщение, распространение эзотерических верований, культ потребления...

— Здесь у нас общая позиция. Скажем, когда в процессе принятия Европейской конституции решили изъять из ее текста упоминание христианских корней Европы, Ватикан выступил против, и наша позиция была такой же. Вся европейская культура основана на христианской традиции. У нас есть точки соприкосновения, и это дает надежду, что их число может увеличиться.

— До его избрания Папой Вы не встречались с тогда еще кардиналом Ратцингером?

— Нет, не доводилось.

— Вернемся к украинской ситуации. Многие в этой стране выступают за создание автокефальной православной церкви, независимой от Москвы. Как Вы видите развитие ситуации на этом направлении?

— После распада Советского Союза во многих из пятнадцати суверенных государств на националистической почве возникло представление о том, что в независимом государстве должна быть независимая от Москвы церковь. Но не может пятнадцать независимых православных церквей создаваться на территории бывшего СССР.

Мы понимаем, что в независимой

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

► Украине большая территория и миллионы верующих. Мы предоставили Украинской Церкви широкую автономию во всех административных, финансовых, хозяйственных, издательских делах. Мы сохранили только молитвенное, духовное единство. Я не раз говорил руководителям Украины, что разорвать эти духовные связи нам не дано. История и Господь Бог нам не простят, если эти связи будут разорваны. Мне понравилось выступление председателя Верховной Рады Владимира Литвина. Он, поздравляя с семидесятилетием митрополита Владимира, главу Украинской Православной Церкви, сказал, что, по его мнению, государство не должно вмешиваться в церковные дела, а наоборот, должно прислушиваться к мнению Церкви.

— А Вы ощущаете это вмешательство?

— Да, постоянно. На протяжении многих лет некоторые политики ставят задачу во что бы то ни стало создать церковь, независимую от Москвы. Но ведь это значит резать по живому! Сколько у нас смешанных браков, сколько святых, которых мы чтим вместе!

— Как обстоят дела с воссоединением Русской Православной Церкви с Русской Православной Церковью Заграницей? Многие ожидали возобновления евхаристического, молитвенного общения этого в 2005 году, теперь речь идет о 2006 году.

— Диалог с Русской Зарубежной Церковью в целом идет достаточно успешно. Говорить о конкретных сроках завершения диалога сегодня было бы преждевременным. Проведено пять совместных заседаний комиссий по переговорам Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. Состоявшееся обсуждение многих проблем вселяет надежду, что и оставшиеся вопросы будут решены. Наш Архиерейский Собор одобрил позицию Московского Патриархата. Теперь мы ожидаем Всезарубежного Собора РПЦЗ, который состоится в мае 2006 года, и тех решений, которые он примет.

Молитвенное общение у нас уже восстановлено. Делегация Зарубежной Церкви во главе с митрополитом

Лавром участвовала в Патриарших богослужениях — во время освящения храма Живоначальной Троицы в честь Тысячелетия Крещения Руси и храма на Бутовском полигоне, и в праздник Вознесения Господня. Но восемьдесят лет разделения, конечно, оставили своей след в душах и сознании людей. Нам нужно преодолевать это разделение. Но политических причин, приведших к созданию Зарубежной Церкви, больше нет.

— Сохранят ли приходы РПЦЗ автономию в случае воссоединения?

— Да, мы считаем, что они должны иметь широкую автономию. Но молитвенное поминовение Предстоятеля Русской Православной Церкви должно осуществляться. Это должно свидетельствовать о единстве Церкви.

— Приходы Русского экзархата Константинопольского Патриархата, которых особенно много в Европе, пока не включаются в объединительные процессы?

— Пока да. Есть среди некоторых священнослужителей тенденция к сближению, есть и противодействие. Большими успехами здесь мы похвастаться не можем. Но мы всегда готовы к сотрудничеству, диалогу. Мы с любовью вспоминаем покойного архиепископа Сергия, при котором было восстановлено молитвенное, евхаристическое общение. Это был настоящий прорыв.

— Ваше Святейшество, что пожелаете аудитории Би-би-си в преддверии Рождества?

— Хочу пожелать слушателям Би-би-си, всем верующим разных конфессий, чтобы каждый ощущал, что с нами Бог. А если Бог с нами, а мы с ним, то легче будет преодолеть все трудности и испытания, стоящие на нашем пути. Дай Бог, чтобы новый год принес всем жителям Земли меньше огорчений, тревог и потрясений. Пусть он будет годом мира, созидания и благополучия.

28 декабря 2005 г.

Пресс-служба Московской Патриархии
Патриархия.ru
BBCRussian.com

БЕСЕДА С МИТРОПОЛИТОМ ВЛАДИМИРОМ

Продолжение. Начало в выпуске № 1(1), 2006 г.

У меня не было борений, исканий, потому что я видел родителя, присутствовал на богослужении, вошел в Церковь просто и безболезненно и решил остаться.

— Богослужение Вы любили?

— Я посещал богослужения на все праздники и вечером,

До храма ходили пешком пять километров, автобусов во время войны не было. Служба шла три часа, хор пел хорошо, хорошо читали, ектению об оглашенных никогда не опускали, часы читали полностью.

У меня всегда была одна трудность — в детстве был перебит позвоночник, и это сказалось на всей системе, несущей корпус, и на ногах. Особенно трудно было, когда поехал учиться в Семинарию. В Лавре были долгие богослужения, и у меня ноги горели. Ребята молодые отстоят службу, поужинают, идут на воздух, гуляют, а я уже гулять не мог, у меня болели ноги. В этом плане было трудно.

Папа утром ходил на службу, возвращался и обедал, а к пяти часам снова шел на службу. Когда пошли автобусы, стало легче. До этого кто-нибудь иногда довозил на машине. Такси тогда тоже не было, они появились к 50-м годам.

Но богослужения я любил. В хоре были хорошие голоса, потому что было много ссыльных людей, был сослан солист из оперного театра Одессы — Николай Акимович, работал преподавателем. Он был лысенький, приходил в храм, надевал парик. Он стоял в народе, на хор не становился. Басом в хоре пел бухгалтер из Госбанка, очень хороший человек, когда пели “Разбойника...”, вдруг появлялся Николай Акимович сзади, становился и пел прекрасным басом. Когда уходили из храма, он подошел к отцу и говорит: вы меня не знаете, а я вас знаю, ваш старший сын Николай у меня учился, а теперь младший учится.

Я любил пение, было прекрасное пение в нашем храме, хотя хор не сравнить с современными хорами, но голоса были хороши и произведения были серьезные.

— Вы всей семьей ходили?

— Папа раньше уходил служить. Я когда один, когда с сестрой Марией ходил. Старший брат был в армии тогда, потом в офицерском училище, затем уехал на фронт. Самая старшая сестра закончила педагогический техникум, ее направили в район преподавать, и одно время до окончания войны она была директором средней школы. Мама редко ходила в храм. Я уже учился в семинарии, приезжал на каникулы, тогда уже пошли автобусы, и мы ездили на спевки и службы.

— С тех пор Вы туда не возвращались?

— Когда был рукоположен во священника, однажды я приезжал домой, там многое изменилось.

— Какие люди там жили, кроме ссыльных?

— Процентов около 70 там было русских, не казахи. Казахов было 20 — 30 процентов, не больше. Это кочевой народ, они жили в основном в селах, в горах, держали скот. У них были

Митрополит Владимир.

в то время курты, и одевались они в свои национальные костюмы. Русские помогли в Алма-Ате создать Академию наук, оперный театр, институт, университет.

Местное население имело большие льготы: если у студента не было отца, а он учился даже на двойки, и он был потенциальный кормилец, ему давали в общежитии бесплатно квартиру, он получал стипендию. Другому человеку даже за неуспеваемость стипендию не дают.

Много было евреев, украинцев, белорусов, кавказцев, поляков (они держались отдельно, и когда освободили Польшу, они вернулись домой). Были кумыки сосланы, чеченцы, уйгуры, китайцы, корейцы (недалеко от Алма-Аты проходит граница с Китаем), были узбеки, татары. Когда я учился в техникуме, у нас были корейцы, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, татары — многонациональная семья, поэтому для меня вопросы национальностей не существуют, и я удивляюсь, когда начинают поднимать национальные вопросы. Мы все сидели за одной партой, вместе росли.

— Храм, в котором Вы пели, был новый или старый?

Успенский храм — это была кладбищенская часовня, место называлось “мучной базар” (видимо, там когда-то торговали мукой, а потом стало кладбищем). Кладбище было закрыто, на нем уже не хоронили, оно оказалось в центре города, и в часовне был склад кинопроката, в нем хранились киноленты, поэтому его не ломали. Во время войны попросили, чтобы храм передали верующим. Он был небольшой, в нем начали служить. Папа вернулся из армии инвалидом, но поправился, стал ходить, первый раз пошел в шинели, сам ремонтировал храм (до войны приходилось работать штукатуром, маляром, даже извозчиком), принимал участие в восстановлении. Затем ему из белой мешковины сшили стихарь, настоятель подарил подрясник, и первые службы он служил, надевая подрясник и поверх шинели стихарь, т.к. было холодно.

Из книги «Жизнь и Труды. (К 70-летию со дня рождения.) 1999 г.

Продолжение. Начало в выпуске № 1 (1), 2006 г.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧУДЕСАХ ПРОМЫСЛА БОЖИЯ, НА МНЕ ГРЕШНОЙ ЯВЛЕННЫХ.

Записки Марии Николаевны Красноцветовой.

И Господь хранил. А пропасть, погнубнуть было столько случаев, что их и не пересчитать. Народ крутом был черствый, грубый, недружелюбный. Смотрели на нас с недоверием. «А кто их знат, приехали какие-то!» Через два дня нашли квартиру у одной вдовы Ольги, смотревшей на нас исподлобья, очень недружелюбно и с не-которым страхом. Кое-как разместились в двух маленьких ком-натках. Живем. Отец пошел смотреть свое служебное помещение, «камеру», и пришел в ужас от царившего там разгрома. Все «де-ла» были изорваны на цигарки солдатами проходивших по этой местности отрядов, принадлежавших то белым, то зеленым и еще каким-то авантюристам, «камеру» восстановить не было ника-кой возможности. Отец написал в Москву - никакого ответа, оче-видно, окраины были предоставлены сами себе. Там была своя бу-ря. Продовольствия нам никто не давал, и пришлось приобретать все в обмен на свои скарб.

Вдруг началось ужасное восстание: мужики не вынесли изыятия последних мешков хлеба и пошли воевать. Ужас тот не передать. Не щадили и не разбирали ничего. Советский служащий - значит враг! Перебили в селе, где мы жили, всех учителей и служащих в сельсовете, арестовали и нашего отца. Трудно изобразить мое отчаяние, мой ужас. Мысль, что он больше не вернется, леденила кровь. Куда идти? кого просить о помощи? Один Господь и Пресвя-тая Дева... Вот когда была молитва! Всю ночь мучилась, броса-ясь от окна к иконам. Утром смотрю, идет отец и Гриша с ним. Когда он убе-жал, я в скорби своей и не заметила. А он прибежал в сельсо-вет с криком: «Папа мой не коммунист, пустите его!»; в это вре-мя туда пришел наш сосед Сенченко, которому отец дал какой-то юридический совет, очень помогший в его деле, и сказал: «Ребята, он не коммунист, у него икон полон угол», и они отпустили его. ну, если б не Господня то была помощь, разве послушали бы они, убив-шие всех, кто им казался «советским».

После этого началось настоящее меж-доусобье. Приехали «усми-рители», и кровь полилась рекой. Мы жили все время под страхом смерти. Помню ужас-ный день. Было настоящее сражение с пулемет-тами. «Усмирители» взяли верх, мужиков выбили из села. Мы си-дели в подвале, читали акафисты попеременно Господу Иисусу Хри-сту и Божией матери. Дети прижались друг к другу, страх и ужас сковали все чувства, один только вопль: «Спаси, помилуй, Господи! Защити, укрепи, укрой!...» К утру стихли выстрелы. Ждем, что будет снами... Отец бледен, как стена, я не лучше. Вдруг отворя-етсявходнаядверьиголосзычный, властный: «Эй вы, крысы, вы-лазьте!». Я умоляю отца, чтоб не выходил - убьют. Хозяйка спря-талась и молчит, не решаясь выйти... вышла я, первая... Передо мной солдат полой шинели вытирает кровь с сабли. Смотрит на меняй... сме-ется: «Ставь самовар, чай пить придем!» И ушел. Позвала своих из подвала, про-шли все в маленькую комнату, я поста-вила самовар, вылезла и хозяйка, ввали-вается ватага солдат. Вид дикий. Какие-то инородцы, не то киргизы, не то татары. Усе-лись, пьют чай. Дверь в нашу ком-нату закрыть не смею и боюсь, что увидят мужа и озвереют. Отец сидел с Володей на руках, остальные дети прижались к нему, в комнате стояло пианино, ко-торое мы привезли в наивной надежде, что я буду давать кому-то уроки... Один из солдат

увидел блестящие подсвечники и вооб-разил, что это какое-то боевое орудие, влетел в комнату... «Это что?» Я говорю ему, что это - музыкальный инструмент, открываю крышку и нажимаю клавишу. Дикими глазами смотрит. За ним и вся ватага вкатилась. Картина! Тычут паль-цами в клавиши, хохочут. Кто-то сказал: «А как на ней играть?». Отец проговорил голосом, которого я не узнала: «вот жена моя - учительница на той музыке, она вам покажет». И пришлось «показывать». Как уж я играла, и сама не знаю. Одна мысль - как-то отвлечь их вни-мание от мужа. Играю им военный марш и объясняю: вот звук тру-бы, вот топот лошадей, вот шум сражения, а вот и песня побе-дителей... Играю, играю... Солдатами наполнена комната, сто-ят над головой, слушают, удивляются, а я уже изнемогаю, не чув-ствую себя, руки падают с клавиш и, након-ец, осмеливаюсь ска-зать: «Ребятки, устала, отдохну и еще вам поиграю». А у окна то-же стоят - хотят слушать музыку! О, музыка! Никогда еще не ока-зывала ты мне такой услуги, никогда еще ауди-тория не была так довольна, как в тот раз. Настроение у солдат смягчилось, а глав-ное, о муже они на этот раз забыли. Ушли наконец. Мы получили возмож-ность передохнуть.

Спокойствие, конечно, не наступило, усмирение местного населения продол-жалось еще долго, несколько месяцев. Победа переходила то к тем, то к другим. Нервы напря-жены были до предела. У детей на лицах постоянно был испуг. Мы недоумевали. Что это? Куда мы попали, зачем нас занесли сюда? Неужели где-то люди еще живут спокойно? Спокойно спят, едят? Но вот, как-то входит в нашу избу предводитель повстанцев, некто Шевченко, мужик умный и хороший организатор. Он сумел собрать настоящее войско, посадил мужиков на коней, и его кавал-лерия победоносно изгоняла «усми-рителей» из своих деревень. Во-шел к нам и прямо обращается к мужу: «А вы, това-рищ, что же? Коли за нас, так пойдете с нами!» Господи, какой же ужас охва-тил мою душу – берут! Что буду делать одна с пятью детьми, безсредств в глухой деревне в Сибири? Вот когда взмолилась ду-ша моя, все существо мое в едином порыве возопило к Богу о помо-щи, и молитва была услышана. Протестовать, доказы-вать что-то было совершенно бесполезно. Бесправие полное, владыками, сво-бодно распоряжавшимися жизнью и смертью кого угодно, были они. И вот с решимос-тью отчаяния я выступила. Детишки все около меня - все это ужасное время они не играли, не гуляли и в постоян-ном страхе ждали новых вторжений. Я говорю: «Товарищ Шевчен-ко, муж мой для вас совершенно бесполезный человек, он плохо ви-дит, очки спадут с носа, и он как слепой, а потом, что же я буду делать одна с детьми, у нас ни дома, ни родных, ни знакомых, мы приехали, не зная, что тут делается, пожалейте детей!» - «А это все ваши дети?» - «Да, наши»... Сама мыс-ленно молюсь, молюсь, прошу защиты у Единого, который только и может защи-тить и спа-сти. Смотрю, он вычеркнул фамилию мужа из своего списка, встает и уходит. Как плакали тогда мы оба, с какой благодарной мольбой смотрели на святые иконы Милосердного Господа и Пресвятой Девы, защиты и прибежища всех беспомощных и беззащитных!

Из книги «В руку Твоею жребий мой»
Издательство ООО «Арт Деко».
Санкт-Петербург. 2004 г.
Продолжение следует.

ДИАКОН АНДРЕЙ КУРАЕВ

«БОГАЧ И ПУСТОТА»

Это может показаться загадочным. Что же такое происходит с людьми, которые вместо того, чтобы скрывать несправедно нажитые состояния, наоборот вызывающе их демонстрируют?

Вот олигархи, получившие за бесценок природные богатства, тратят сумасшед-шие деньги на пустые развлечения. Вот иные госчиновники со скромным жало-ваньем устраивают пышные торжества во дворцах и на яхтах.

Ну не могут же они не понимать, какие чувства вызывают тем самым у нормаль-ных людей. Они наверняка сознают, что такое поведение не прибавит им уважения и симпатий в обществе. Более того, они, без сомнения, отдают себе отчет в том, что таким образом повышают для себя уро-вень опасности, нагнетают социальную напряженность в стране. Что же толкает их на такой, можно сказать, самоубийс-твенный путь? Чего им не хватает?

А никаких особых загадок тут нет. И поведение этих людей вполне понятно и давно объяснимо. Не хватает им самих себя. Не хватает ощущения своей души. В конце концов, не хватает им Бога. Вот что самое главное.

И эту свою пустоту они пробуют заполнить чем-то другим. Но тщетно. Им ведь не хватает того, что нельзя купить. А все кажется: вот если еще миллион пот-ратить, то это наконец даст ощущение радости, уважения, осмысленности своей жизни. Так хочется почувствовать: я есть, я “самодостаточен”. Это все равно что зане-мевший палец ущипнуть, что-то с ним сделать, чтобы вернуть его ощущение.

А эти люди потеряли сами себя. Выпали из настоящей жизни, которая возможна только с Богом, по заповедям Божиим.

И поэтому им нужны какие-то сур-

рогаты, какие-то провокаторы острых ощущений для того, чтобы самих себя почувствовать, получить какую-то обыч-ную человеческую радость. По существу – это больные люди. У них разрушена и вегетативная нервная система, а главное – и центральная, настоящее имя кото-рой – душа. Ну и естественные проявле-ния этой разрухи – атрофия, в частности, логики, несоразмерность цепи и средств, затрат и результата... И, конечно, дикая безответственность. И потеря чувства самосохранения.

Особенно это касается, между прочим, и сохранения собственных детей. Я пони-маю, что у них дети давно за границей и, возможно, куда не вернутся. Но вспо-ним лермонтовские строки про Божий суд, который недоступен звону злата. Именно там все это, боюсь, аукнется. Не в порядке мести Бога. А просто потому, что ты вот так впустую прожил свою жизнь, зная про беды многих людей, которым мог бы помочь, но не сделал этого. И коль так, то и своим детям ты не сможешь ничего передать. Из того, что действи-тельно стоило бы передать. А убийствен-ным наследством станет пустота, которая будет преследовать человека и рано или поздно сожжет его.

Ничего нового тут нет. Такой диагноз ставил еще Апостол Павел, когда писал в своем Первом послании Тимофею: “А желающие обогащаться впадают в иску-шение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям” (1Тим. 6.9-10).

«Труд»
28 декабря 2005 г.

Фото

ЭТА ХРУПКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

«Непостижимо, что Бог есть, непостижимо, что Его нет; что у нас есть душа, что ее нет; что мир сотворен, что он нерукотворен...»

Блез Паскаль

Главные для человека вопросы о цели и смысле жизни тесно связаны с его мировоззрением – системой обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей действительности и самим себе. Сюда же относятся обусловленные этими взглядами его убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности.

Мировоззрение сугубо индивидуально, и вряд ли можно найти двух людей с тождественными взглядами на все стороны жизни. И все же в главном все сводится к двум типам мировоззрений: теистическому и атеистическому, и разделение это основано на вере в Бога или на вере в его отсутствие. Мировоззрение человека (в том числе и атеизма) закладывается в первые годы жизни обычно в семье, задолго до начала его естественнонаучного образования. Изменения этой основы мировоззрения случаются редко, а если и случаются, то не под гнетом «научных доказательств», а скорее в результате жизненных потрясений.

Одни и те же явления преломляются в человеческом мировоззрении так, что в них усматриваются разные сущности. Различия в решении основных мировоззренческих вопросов – о Боге, Вселенной в целом, планете Земля и жизни на ней – в рамках двух мировоззрений легко увидеть в атеистической и теистической формулировках **антропного принципа**.

Мы живем на третьей из девяти планет, вращающейся по почти круговой орбите вокруг нашей звезды, Солнца, на расстоянии $\sim 150 \times 10^6$ км. (~ 150 миллионов км.) от него. Из планет Солнечной системы наиболее удален от Солнца Плутон – радиус его орбиты составляет $\sim 6 \times 10^9$ км. (~ 6 миллиардов км.). Ближайшая к Солнцу звезда – альфа Центавра – находится на расстоянии 4,3 световых лет (световой год – расстояние, которое свет проходит за один тропический год $\sim 3,16 \times 10^7$ сек.), равен $9,5 \times 10^{12}$ км., т.е. ок. 10 000 миллиардов км.). В радиусе ~ 17 световых лет находятся еще около 50 ближайших звезд. Солнце и другие $\sim 10^{11}$ звезд образуют Галактику – Млечный Путь. Край наблюдаемой Вселенной приблизительно соответствует расстоянию в 12×10^9 световых лет (по другим оценкам расстояние от нас до края Вселенной составляет от 10 до 18 млрд. световых лет).

Такие цифры поражают воображение, и невольно встает вопрос о нашем месте в этом мире. Действительно ли Вселенная – наш дом, или мы появились здесь благодаря стечению обстоятельств? Когда мы видим, как много случайностей работает на нас, то возникает уверенность, что само

человечество не случайно.

Диапазоны науки огромны – космология, оперирующая сверхбольшими расстояниями и величинами, и физика элементарных частиц на уровне сверхмалых масс и протяженностей раскрывают поразительное строение Вселенной.

Наука констатирует, что тот мир, в котором мы живем, то, что мы видим вокруг и что нас окружает, – все существующее определяется тремя видами взаимодействий: гравитационным, электромагнитным, сильным и слабым (последние два определяют законы ядерной физики). Эти взаимодействия определяют законы микро- и макромиров: от ядерных реакций и строения атома до строения звезд и галактик. Интенсивность этих взаимодействий определяется так называемыми константами связи, или константами взаимодействия, иногда применяется термин «мировые постоянные».

Физики-теоретики проанализировали возможные последствия изменения соотношений между константами связи: оказалось, что практически любые изменения существующего соотношения разрушают наш мир, и жизнь на Земле становится невозможной. Вселенная устроена так хрупко, что малые изменения констант связи влекут за собой катастрофические последствия.

Например, соотношение между константами ядерного и электромагнитного взаимодействия не может отличаться более чем на одну миллиардную долю – иначе не смогут образоваться звезды. Не менее точно согласованы между собой константы электромагнитного и гравитационного взаимодействий. Будь их отношение другим, при отклонении его в одну сторону существовали бы только малые звезды, а в другую – только большие.

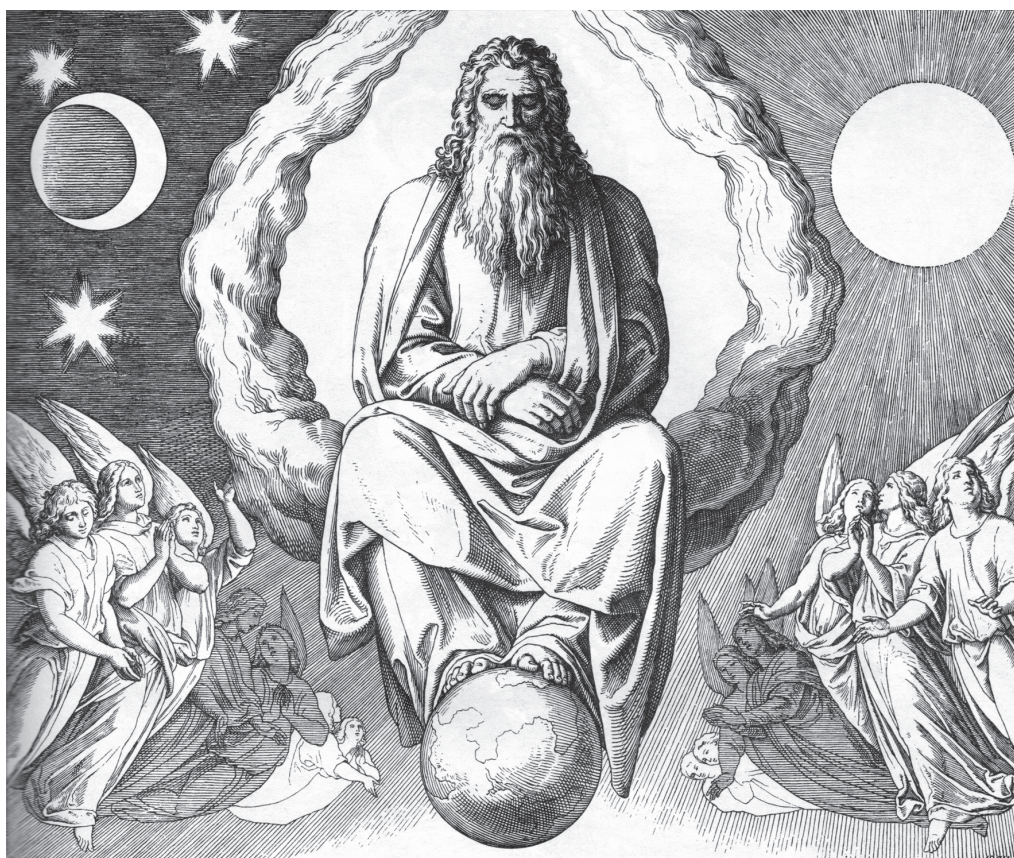
Жизнь на Земле немыслима без воды, и оказывается, что вода – соединение H_2O – универсальный растворитель и обладает рядом уникальных, в том числе и аномальных свойств, без которых жизнь на Земле была бы невозможной:

– вода с точки зрения химии – молекулярный гидрид кислорода (H_2O).

Гидриды других элементов – серы (H_2S), селена (H_2Se) и теллура (H_2Te) – в отличие от воды ядовиты, и их температуры плавления и кипения лежат в области отрицательных температур в диапазоне от -10° до -100° C;

– при замерзании она расширяется, в результате лед плавает на воде, предохраняя водоемы от замерзания сверху в зимнее время;

– при повышении температуры от 0° до 4° C плотность воды возрастает и только выше 4° C начинает падать (обычно плотность других жидкостей с повышением температуры падает). Именно благодаря этому, а также огромной теплоемкости воды, в водоемах подо льдом сохраняется жизнь. Оптические свойства водяного пара так приспособлены к пропусканию излучения Солнца, что температурный режим Земли, обеспечивающий жизнь, существенно отличается от режима других планет Солнечной системы с огромными суточными колебаниями температуры. Сохранение жизни на Земле немыслимо и без ее аномально большого магнитного поля, ионосферы, озового слоя. Этот список, касающийся буквально всех аспектов жизни человека, можно продолжать и продолжать. Но главный вывод можно сделать и на основании приведенных данных: гармония мира и его приспособленность для существования в нем человека прослеживается на всех уровнях: от характеристик элементарных частиц, атомных ядер и атомов до скорости вращения Земли вокруг своей оси, строения Солнечной системы и расширения Вселенной.

День покоя. Бытие 2:1-3. Гравюра фон Карольсфельда.

Эти мысли нашли отражение в антропном принципе: **«Вселенная такова, потому что в иной невозможна жизнь»**. Однако ученые расходятся в формулировке этого принципа в зависимости от своего мировоззрения, поскольку из антропного принципа следует либо реальность Бога и единственность нашего мира, либо отрицание Бога и множественность миров; слепой случай, предполагающий мириады миров, или замысел Творца и единственный мир человека – Земля. Именно поэтому существуют **две формулировки антропного принципа**:

1. Творец Мира определил фундаментальные законы физики так, чтобы на Земле была возможна жизнь человека;
2. Имеется множество миров с хаотическим разбросом параметров, и большинство из них необитаемо. На Земле случайно создались условия, совместимые с жизнью.

Ясно, что пропасть разделяет их, и заложена она в мировоззрении людей. Христианское мировоззрение утверждает: за материей стоит творческий Разум, Бог, не являющийся составной частью Вселенной, но определяющий ее законы и путь развития.

Атеистическое мировоззрение: не существует ничего, кроме движущейся материи, она слепа и лишена цели, при этом обладает способностью к самоорганизации и развитию, также не подчиненным никакой цели. Разнообразие природы и мира – результат случайных процессов развития материи.

Зададимся вопросом: «А каким образом

возник наш мир?» И снова получим два взаимоисключающих ответа:

– по христианскому мировоззрению Вселенная, Солнечная система, Земля созданы такими с целью обеспечения возможностей жизни на Земле;

– по атеистическому мировоззрению материя сама по себе возникла в результате большого взрыва и со временем сформировала Солнечную систему с системой планет, на одной из которых непостижимым образом (научно не объяснимым и не воспроизводимым) в результате самозарождения появилась органическая жизнь; в результате эволюции путем мутаций и естественного отбора (эти механизмы также никем не контролируются и не имеют конечной цели) возникло нынешнее разнообразие форм живой природы.

Какой системы ответов придерживаться – дело свободного выбора каждого человека, и не стоило бы об этом столько говорить, если бы атеистическое мировоззрение нам настойчиво не навязывалось идеологиями коммунизма и глобализма. К сожалению, эти атеистические мировоззренческие взгляды объявляются частью научной картины мира, хотя лежащие в их основе постулаты составляют предмет веры, т.е. к науке имеют малое отношение и должны быть выведены за ее рамки.

А. Г. Хунджуа, профессор, доктор физико-математических наук

«ВИНОГРАД». Православный педагогический журнал. №2 (11), 2005.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЯЦ **НОВЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ**

ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

В ПЕРВОМ НОМЕРЕ:

- ЛЕГЕНДА об ОТШЕЛЬНИКЕ
- ДОБРАЯ СКАЗКА и ВЕСЕЛЫЕ СТИХИ
- ПРАЗДНИКИ: СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ
- ПУТЕШЕСТВИЕ В ТЕАТР МАРИОНЕТОК
- ЭТИКЕТ и ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
- СТРАНИЧКА для МАЛЫШЕЙ
- РЕБУСЫ и КРОССВОРДЫ
- МИР ЗАГАДОЧНОЙ ПУСТЫНИ
- ПОДЕЛКИ и РЕЦЕПТЫ
- ВООРУЖЕНИЕ РУССКОГО ВОИНА

ДЕТСТВО

ДОЛЖНО БЫТЬ СОЛНЕЧНЫМ!

Контактные телефоны: (812) 540-18-01, (812) 540-19-89

¹ Существует в физике такое понятие, как теплоемкость. От нее зависит, сколько теплоты надо подвести к тому или иному телу, чтобы его нагреть до какой-то температуры. Так вот, оказывается, что у воды самая большая теплоемкость – очень важное свойство этой удивительной жидкости. Оно играет огромную роль во всех атмосферных процессах на нашей планете (о техническом использовании этого свойства воды нечего уж и говорить, достаточно привести всего два примера: систему охлаждения в двигателях внутреннего сгорания и систему центрального отопления в наших домах). В теплое время года океаны поглощают огромное количество солнечной энергии, но вода в океанах и морях остается прохладной (а по песку, бывает, босыми ногами не ступишь – обожжешься). Осенью все наоборот: воздух уже остыл, и моря начинают отдавать ему запасенное впрок тепло. Другими словами, океаны и моря – это гигантский естественный теплообмен-

ник, благодаря которому в обширных приморских районах климат мягче, чем на материке. Летом у моря не так жарко, а зимой не так холодно. Этот естественный теплообменник во многом определяет всю погоду на земном шаре.

² При нагревании любой другой жидкости, кроме воды, ее плотность с повышением температуры всегда уменьшается, объем жидкости по мере нагревания все время увеличивается. При охлаждении, наоборот, плотность будет неизменно возрастать.

Вода же наибольшую плотность и наименьший объем имеет при четырех градусах тепла. Более горячая или более холодная вода чем вода при 40° C – менее плотная. И хорошо, что так! Ведь если бы плотность воды увеличивалась по мере охлаждения, то зимой все водоемы промерзали бы до дна. Лед был бы тяжелее воды и, опускаясь на дно, вытеснял бы ее. Ясно, что в промерзшем до дна водоеме жизнь была бы невозможна.

75 ЛЕТ ПРОТОДИАКОНУ ВАСИЛИЮ МАРКОВУ

14 января, в день Обрезания Господня и чествования святителя Василия Великого, духовенство, служащие и прихожане Казанского собора поздравили протодиакона Василия Маркова, председателя Приходского совета Казанского кафедрального собора, с днём Ангела, с 75-летием со дня рождения и с 48-летием со дня хиротонии в священный сан диакона.

ПРОТОДИАКОН ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ МАРКОВ

Родился 1 января 1931 года в Псковской обл. в семье церковного старосты. Закончил среднюю школу в 1949 г. Окончил Ленинградскую духовную семинарию и два курса ЛДА в 1959 г. В 1958 г. 26 января венчался на девице Шашковой Екатерине Ивановне. Дети - дочь Анна, 1959 г. рождения. Рукоположен во диакона епископом Старорусским Сергием (Голубцовым) 2 марта 1958 г. Возведен в сан протодиакона митрополитом Ленинградским Никодимом (Ротовым) в 1976 г.

Протоиерей
Василий Григорьевич Марков.

протоиерей Василий Марков и протоиерей Павел Красноцветов

23 ЯНВАРЯ - ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА НАСТОЯТЕЛЯ КАЗАНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА ПРОТОИЕРЕЯ ПАВЛА КРАСНОЦВЕТОВА

Отец настоятель принимает поздравления от духовенства епархии.

Настоятель собора протоиерей Павел Григорьевич Красноцветов родился 10 января 1932 г. в селе Арамашево Арамашевского района Тюменской области в семье священника. В 1955 г. окончил Московскую духовную семинарию и был рукоположен во священника. В 1973 г. окончил заочный сектор Московской духовной академии. Проходил служение в Киселевске, затем - в Ярославле, где был секретарем Епархиального управления. В 1964 г. был командирован в Берлин (ГДР), где служил в Воскресенском соборе. По окончании командировки в 1970 году был назначен в Ленинградскую епархию насто-

ятелем Александро-Невского храма в Красном Селе, затем - Князь-Владимирского собора (1974-82). В 1975-81 гг. - благочинный Патриарших приходов в Финляндии с оставлением настоятелем Князь-Владимирского собора. Был настоятелем Никольского собора (Вена, Австрия, 1982-86), затем - Спасо-Преображенского (1986-87) и Князь-Владимирского (1987-96) соборов в Ленинграде - Санкт-Петербурге. С октября 1996 г. - настоятель Казанского собора.

Главный редактор: Настоятель Казанского кафедрального собора протоиерей Павел Красноцветов

Редактор: протоиерей Николай Преображенский.

Издатели: А.В. Коробочкин.

Компьютерная верстка: Н.А. Коробочкин

Адрес редакции: 191186, Санкт-Петербург, Казанская пл. 2.

Тел. редакции: (812) 960-6600.

Газета отпечатана в ООО «Профи-Центр», Ленинградская область, г. Всеволожск, ул. Александровская, д. 28.

Тираж 5000 тыс. экз.

Санкт-Петербургский

Церковный Вестник

Журнал о жизни
Православного Петербурга

По вопросам размещения рекламы
обращайтесь
по тел.: (812) 960 66 00